

Содержание

Генеалогические древа.....	5
Введение.....	17

I. Начало

1. Расцвет и упадок Ганзейского союза.....	31
2. Возвышение Польши.....	57

II. Средневековье

3. Первые датские короли Ольденбурги.....	71
4. Шведская династия Ваза.....	94
5. Короли Речи Посполитой из династии Ваза.....	120
6. Последние годы Шведской балтийской империи.....	131

III. Абсолютизм и самодержавие

7. Первые единовластные правители Дании.....	147
8. От первых Романовых до основания Санкт-Петербурга.....	160
9. Король Швеции Карл XII: от триумфа к трагедии.....	195
10. Россия в эпоху дворцовых переворотов.....	216

IV. Эпоха Просвещения

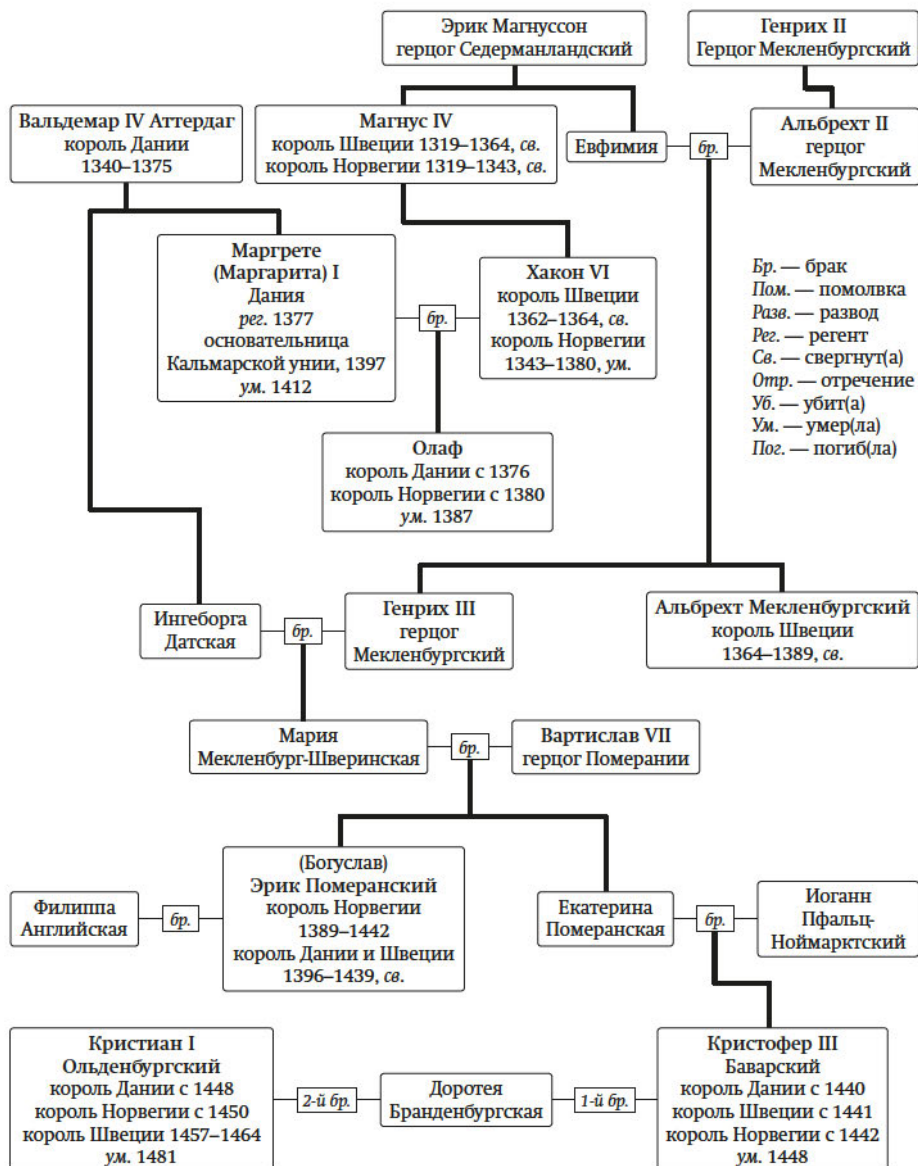
11. От первых Гогенцоллернов до Фридриха Великого.....	235
12. Екатерина Великая: от немецкой принцессы до императрицы Всероссийской.....	261
13. Последние годы заката Польши.....	293
14. Дания: успех, скандал и выживание.....	314
15. Швеция: век революции.....	338

V. Новое время, перемены и революции

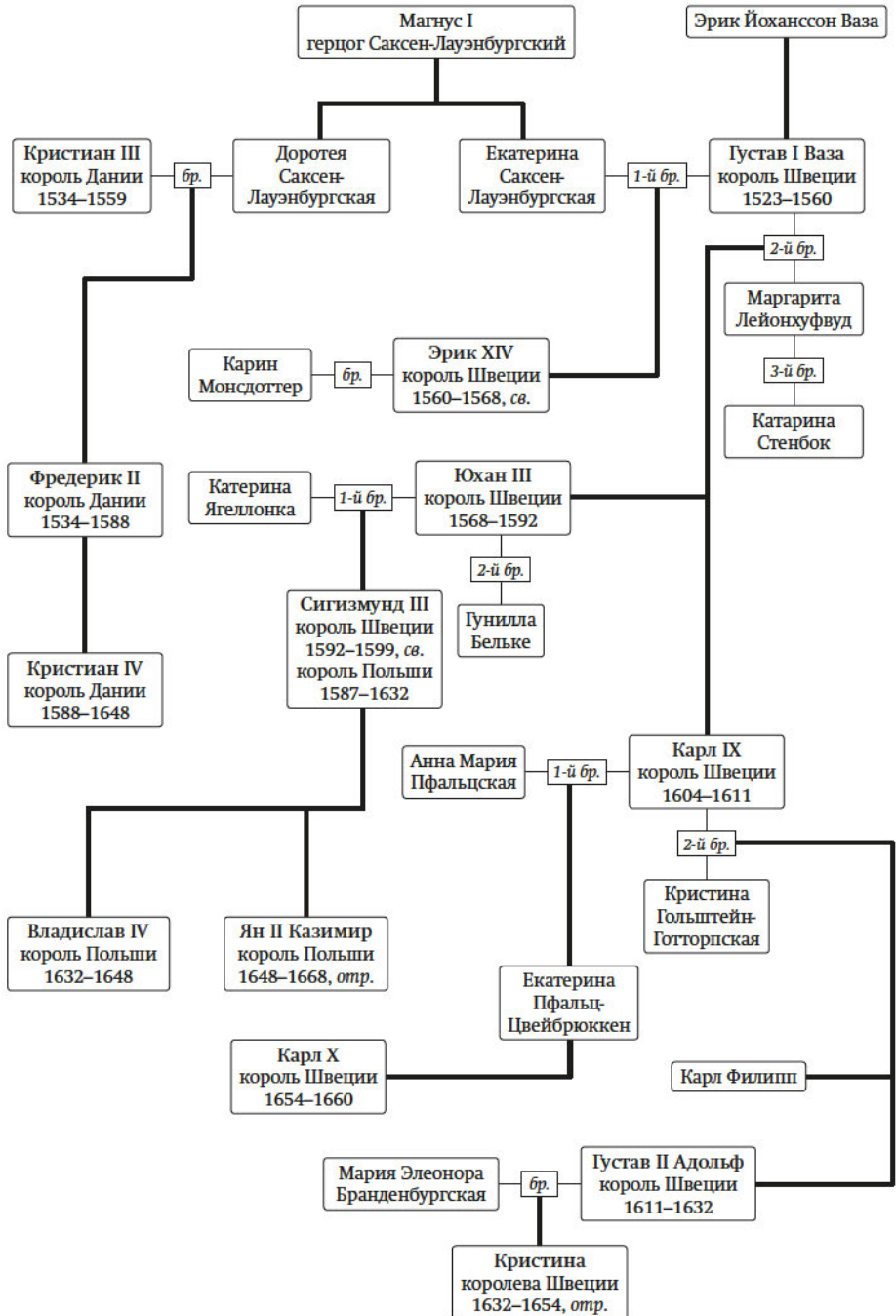
16. Династия Романовых в XIX в.	361
17. Путь Пруссии к империи.....	399
18. Мария Федоровна: датская императрица Российской империи.....	423
Заключение. В новую эпоху.....	459
Благодарности.....	484
Хронология.....	485
Примечания.....	508
Библиография.....	515
Список карт.....	524
Фотоматериалы.....	525

Генеалогические древа

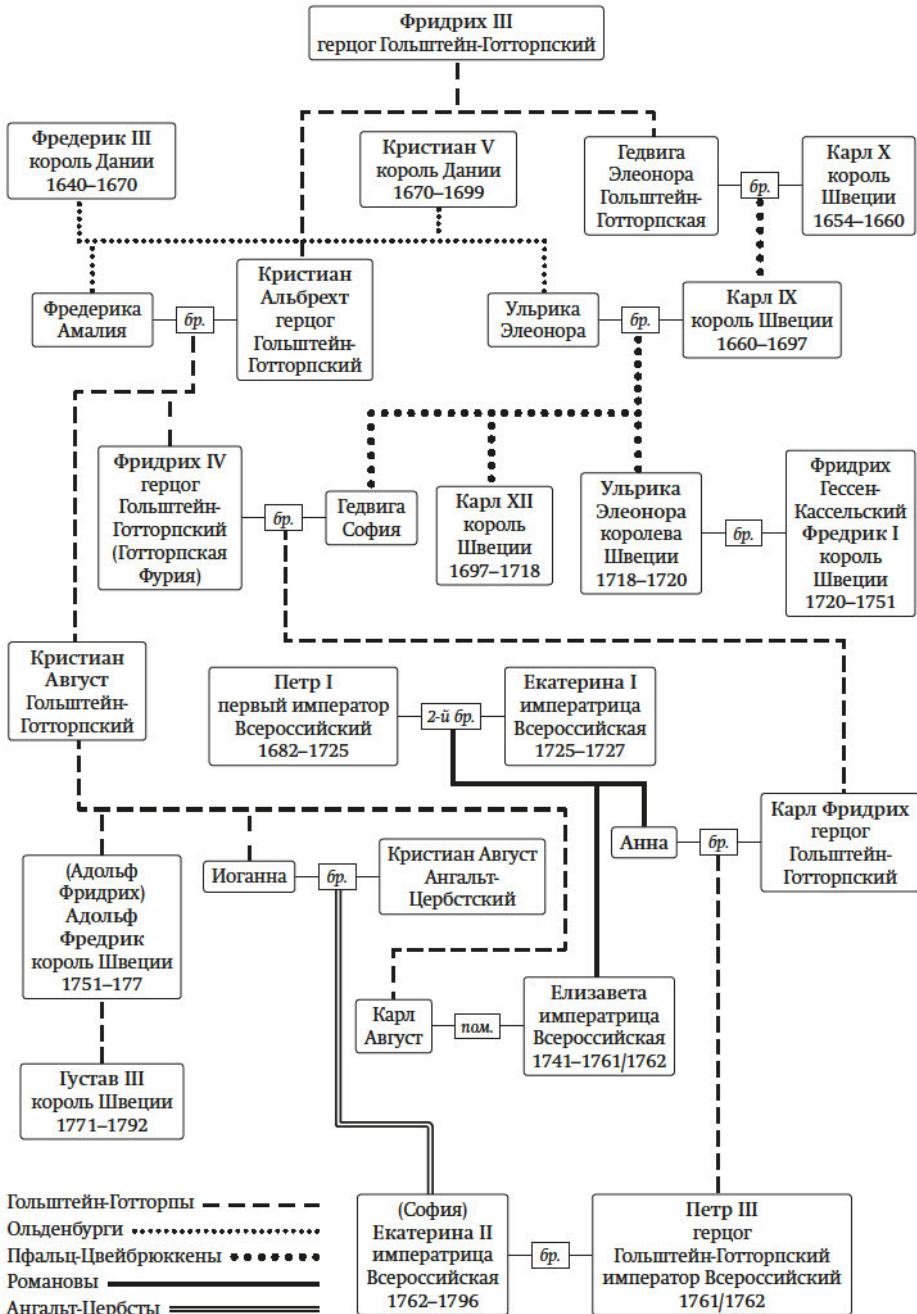
Скандинавские правители XIV–XV вв.

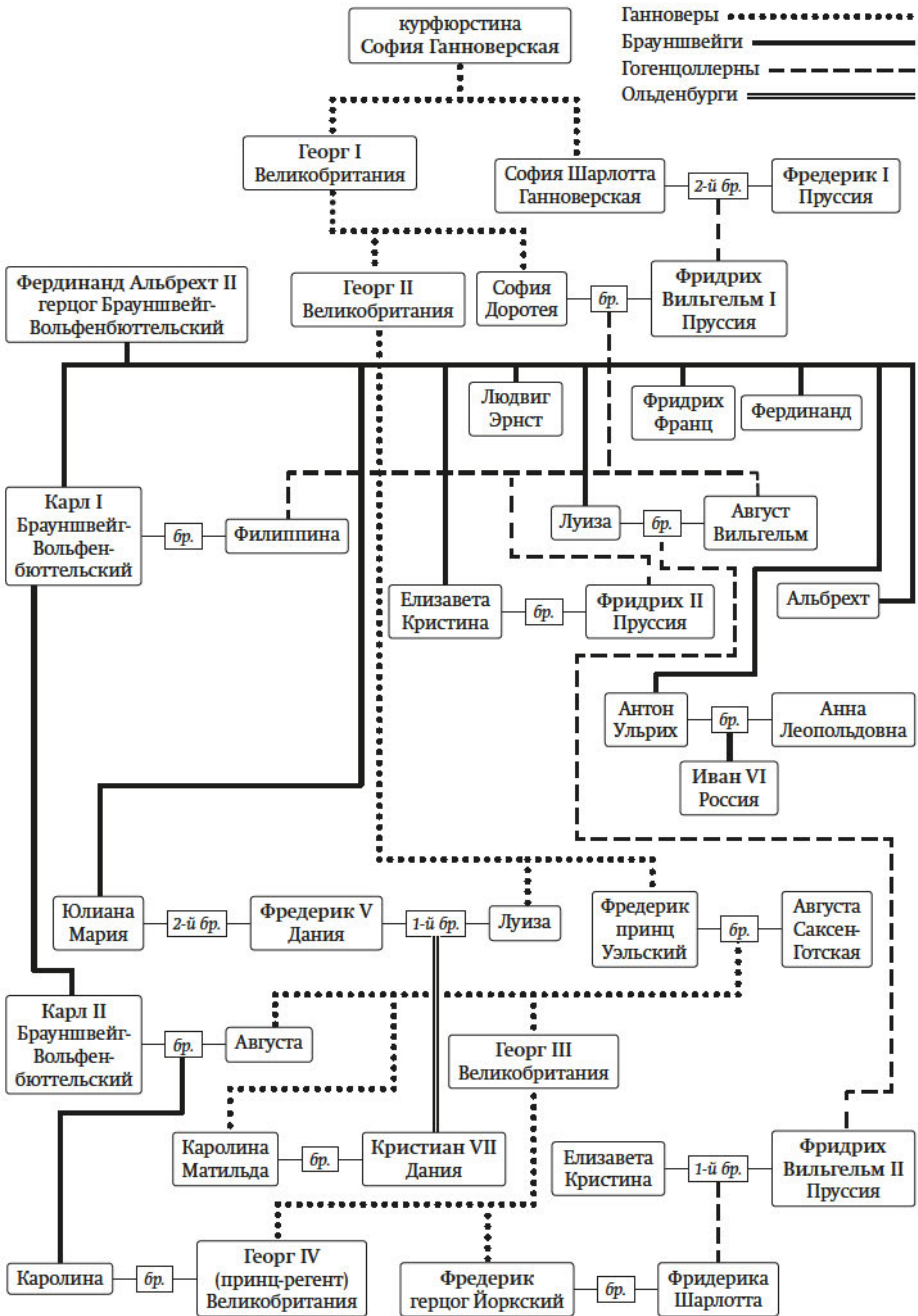
Династия Ваза

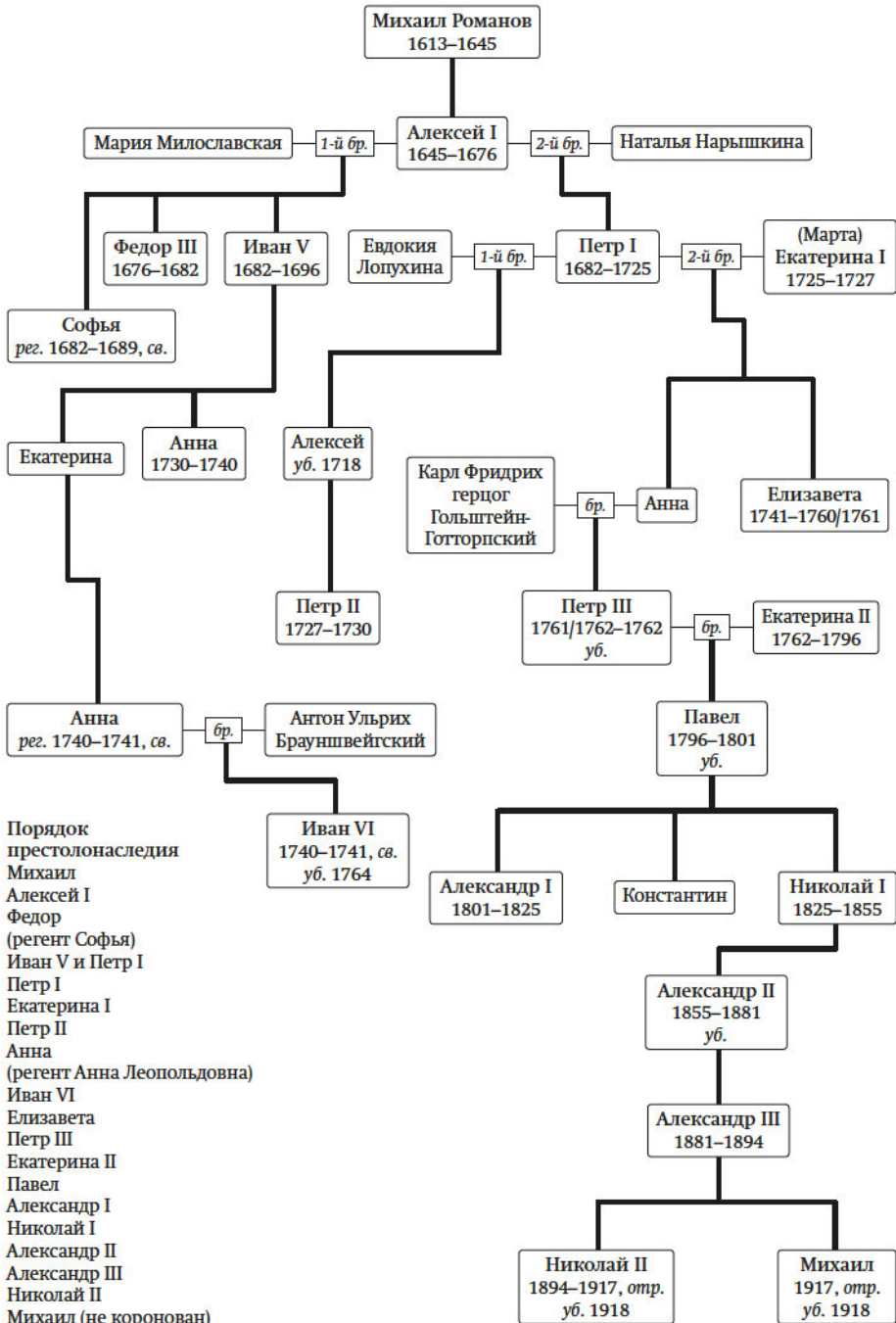
Браки между правящими династиями Дании, Швеции, России и Гольштейн-Готторпа

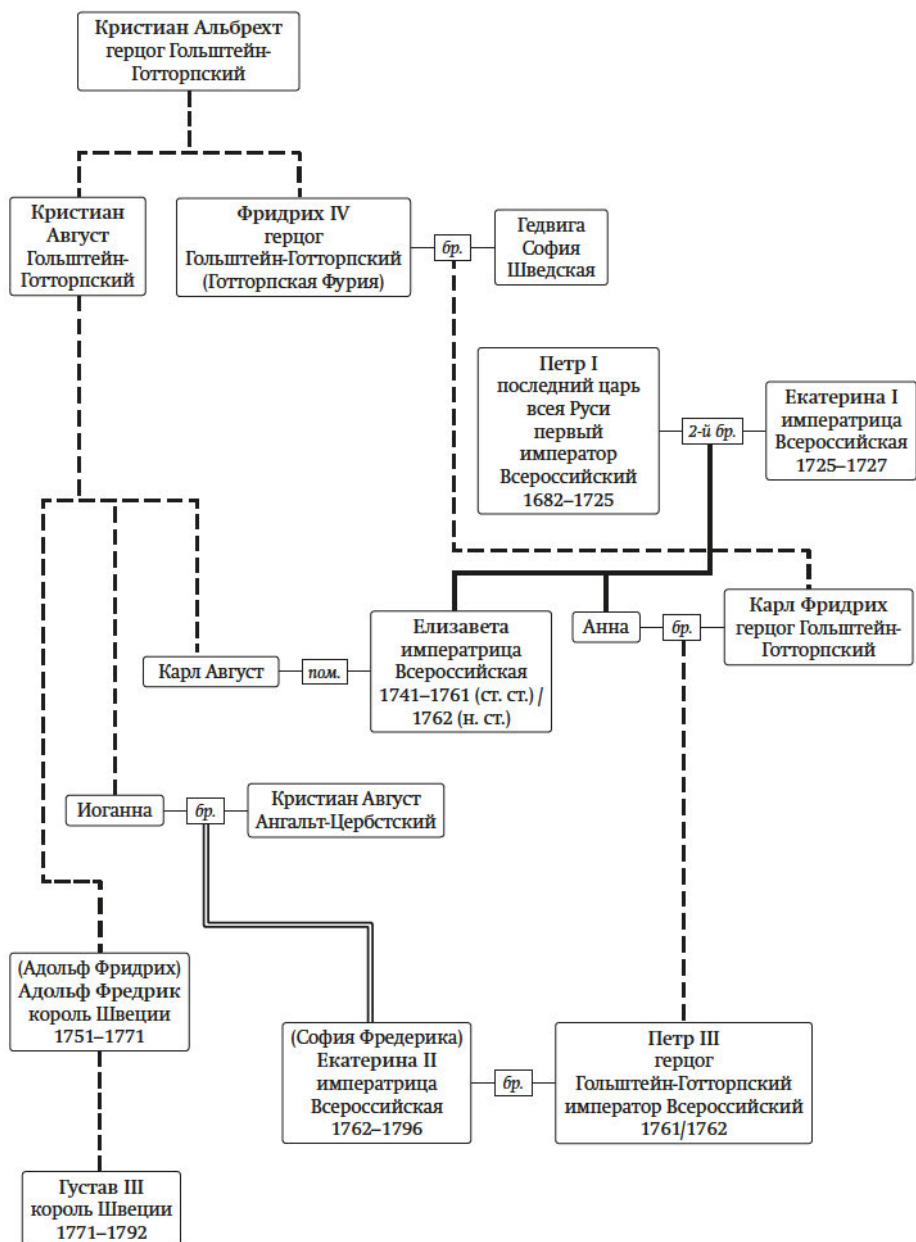
Браки правящих домов Ганновера (Британия), Брауншвейга, Пруссии и Дании

РОМАНОВЫ

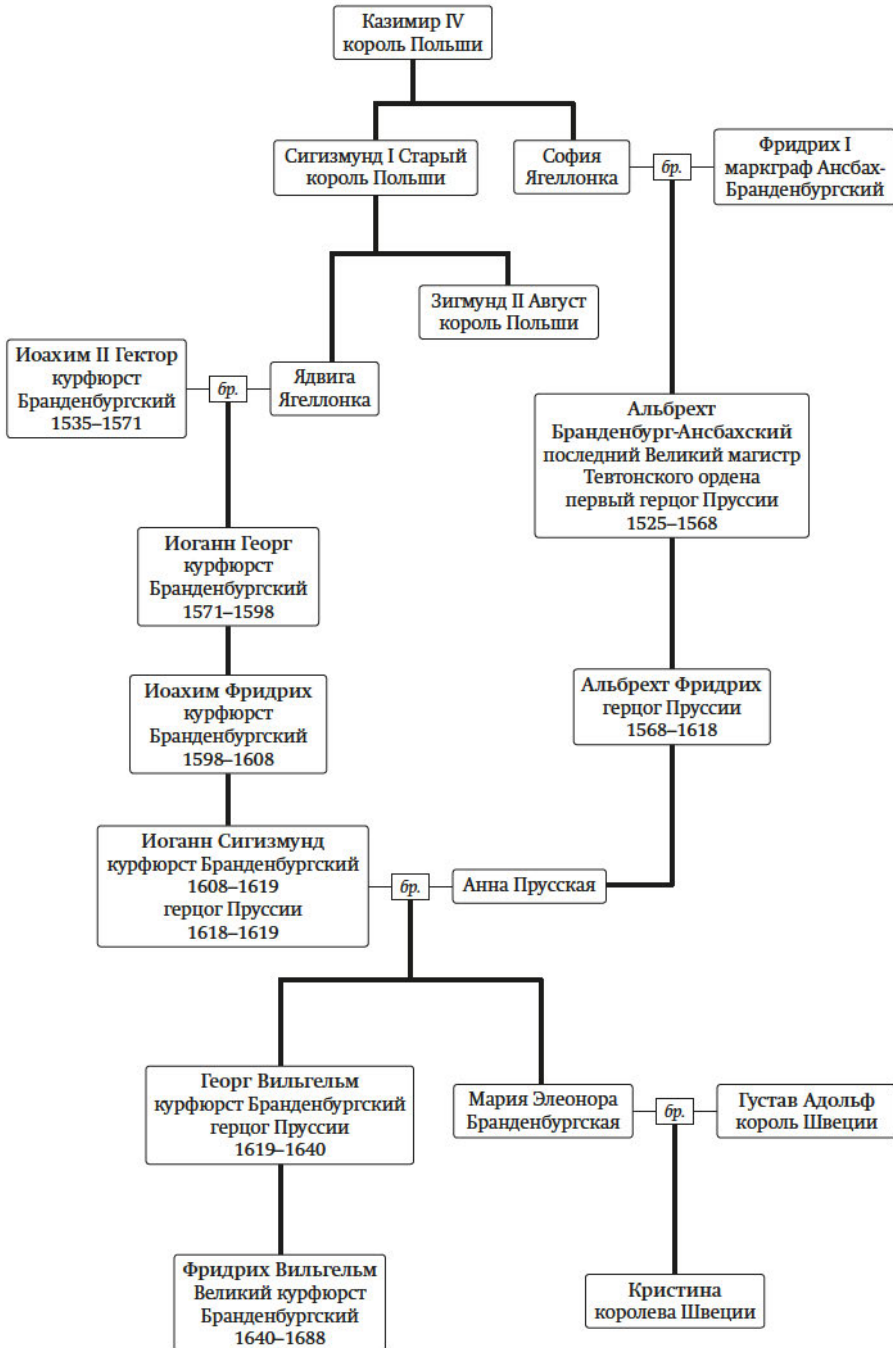

Правители династии Гольштейн-Готторп в Швеции и в Российской империи

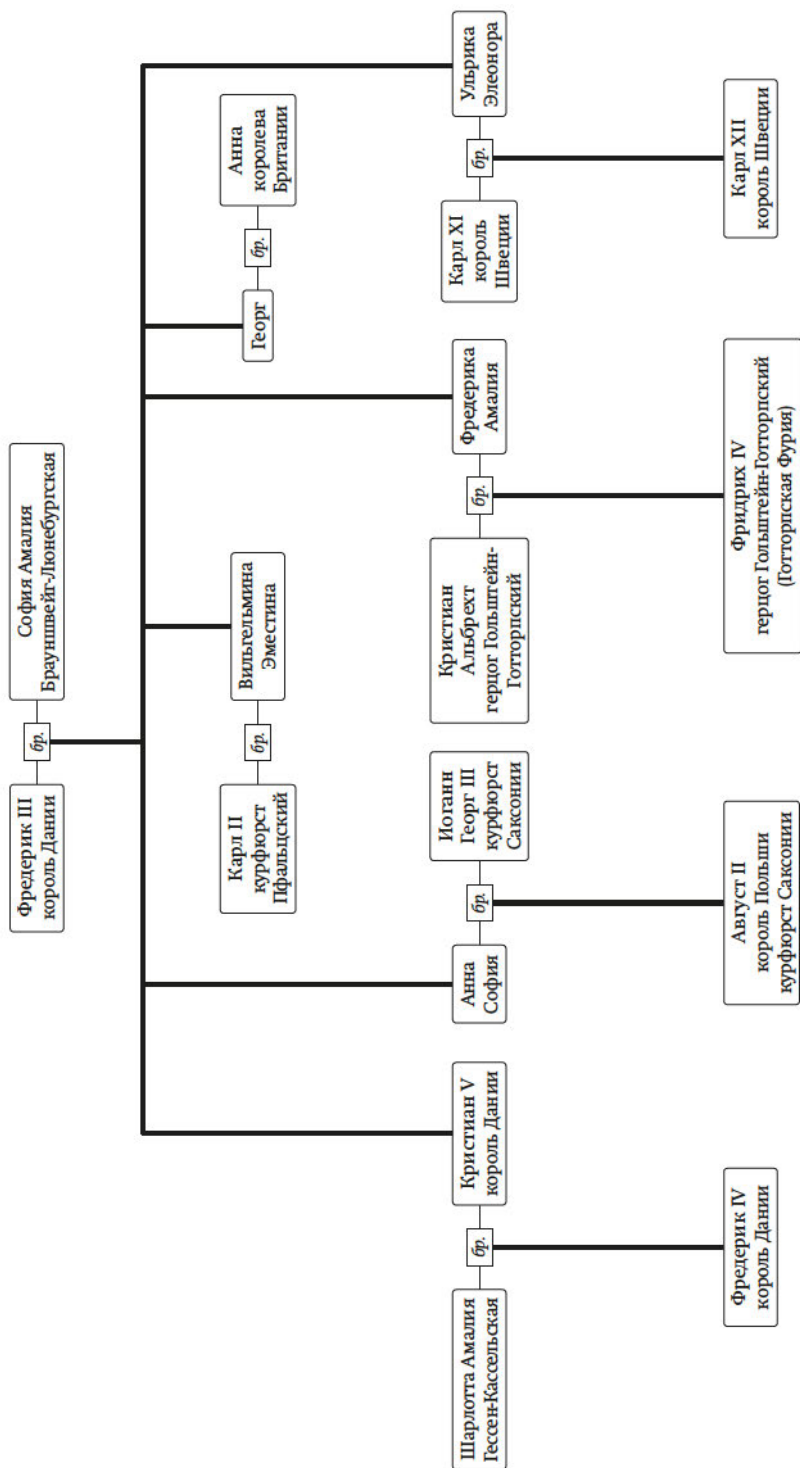

Гольштейн-Готторп
 Романовы
 Ангальт-Цербст

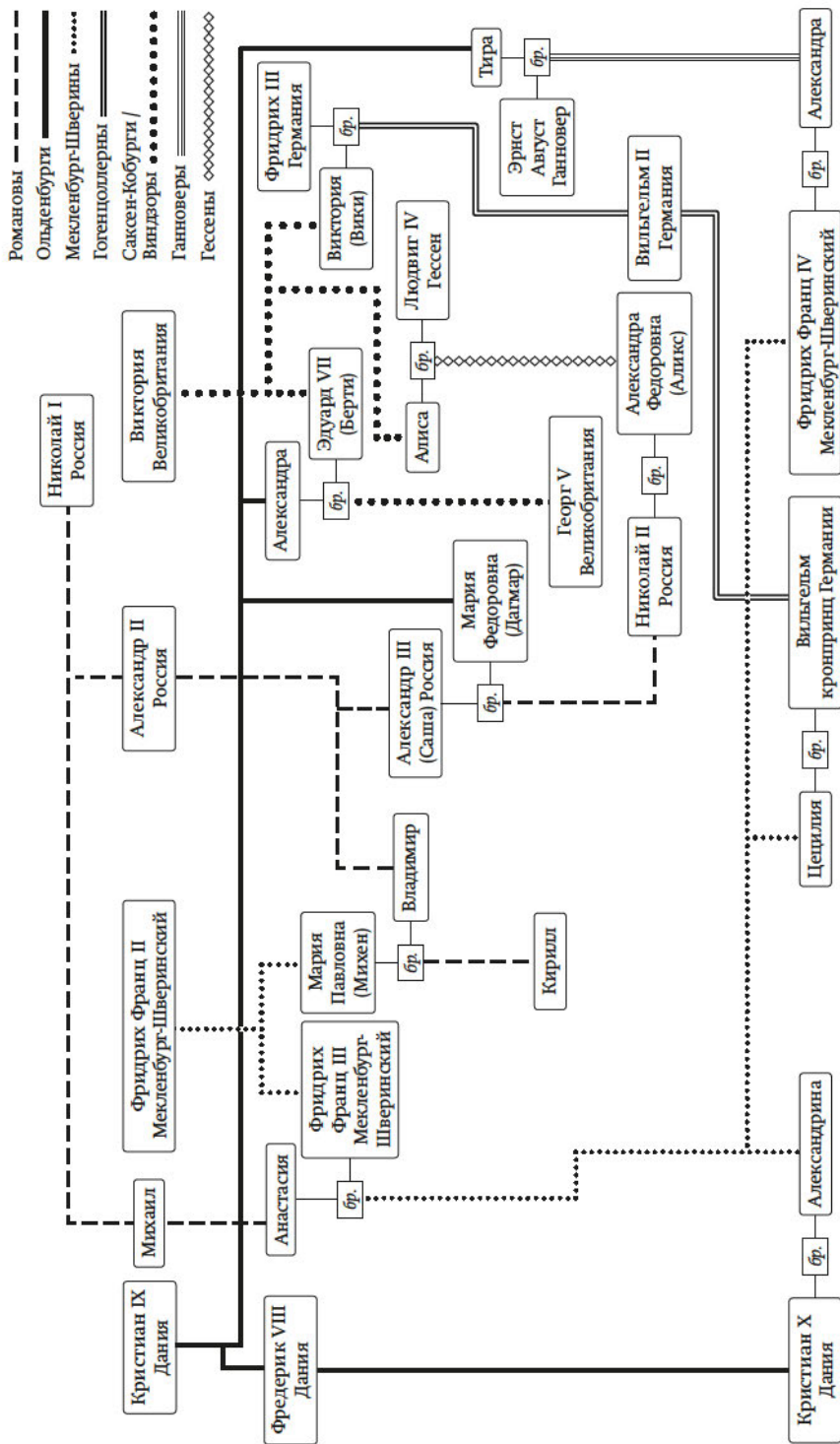
Первые Гогенцоллерны

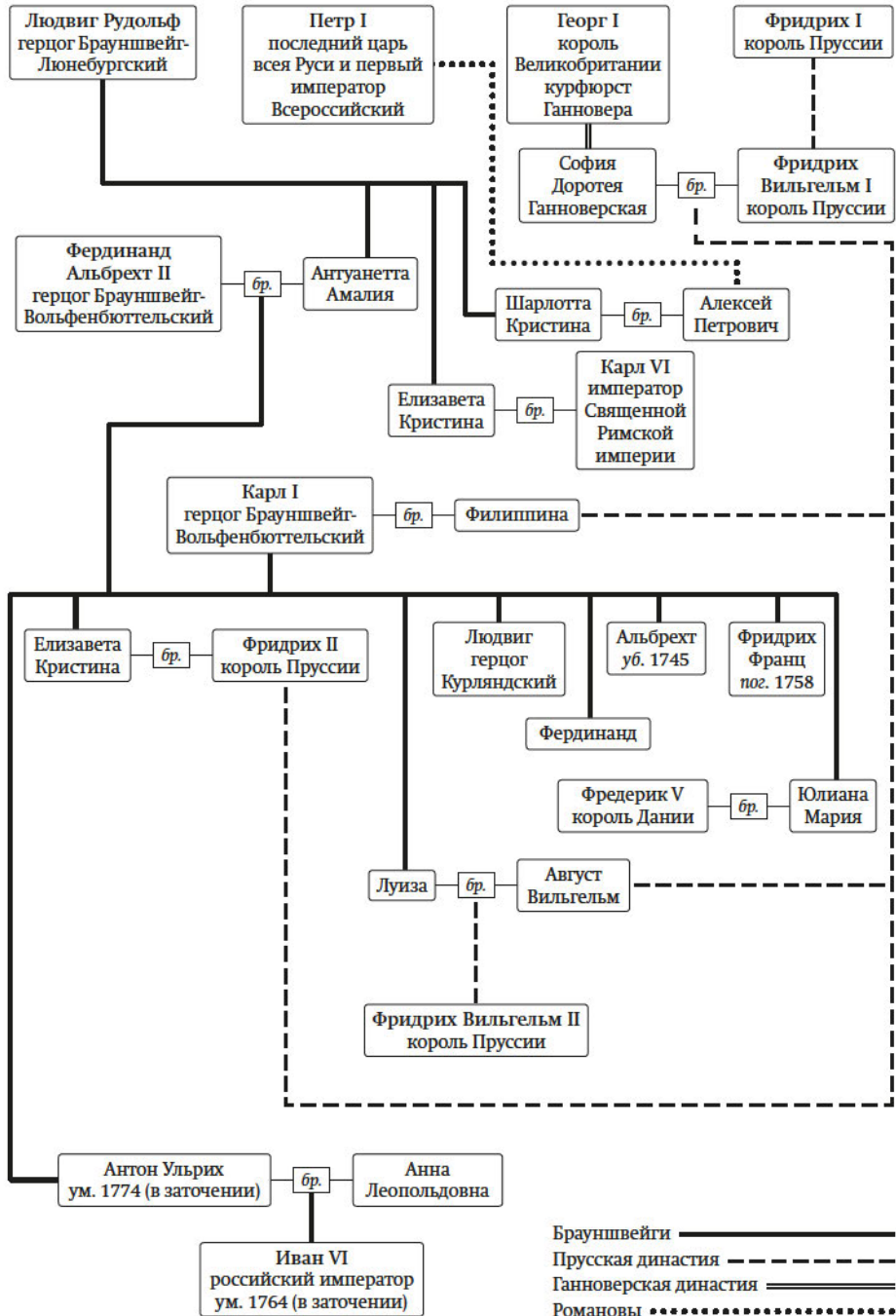
Четыре кузена в состоянии войны 1720 г.

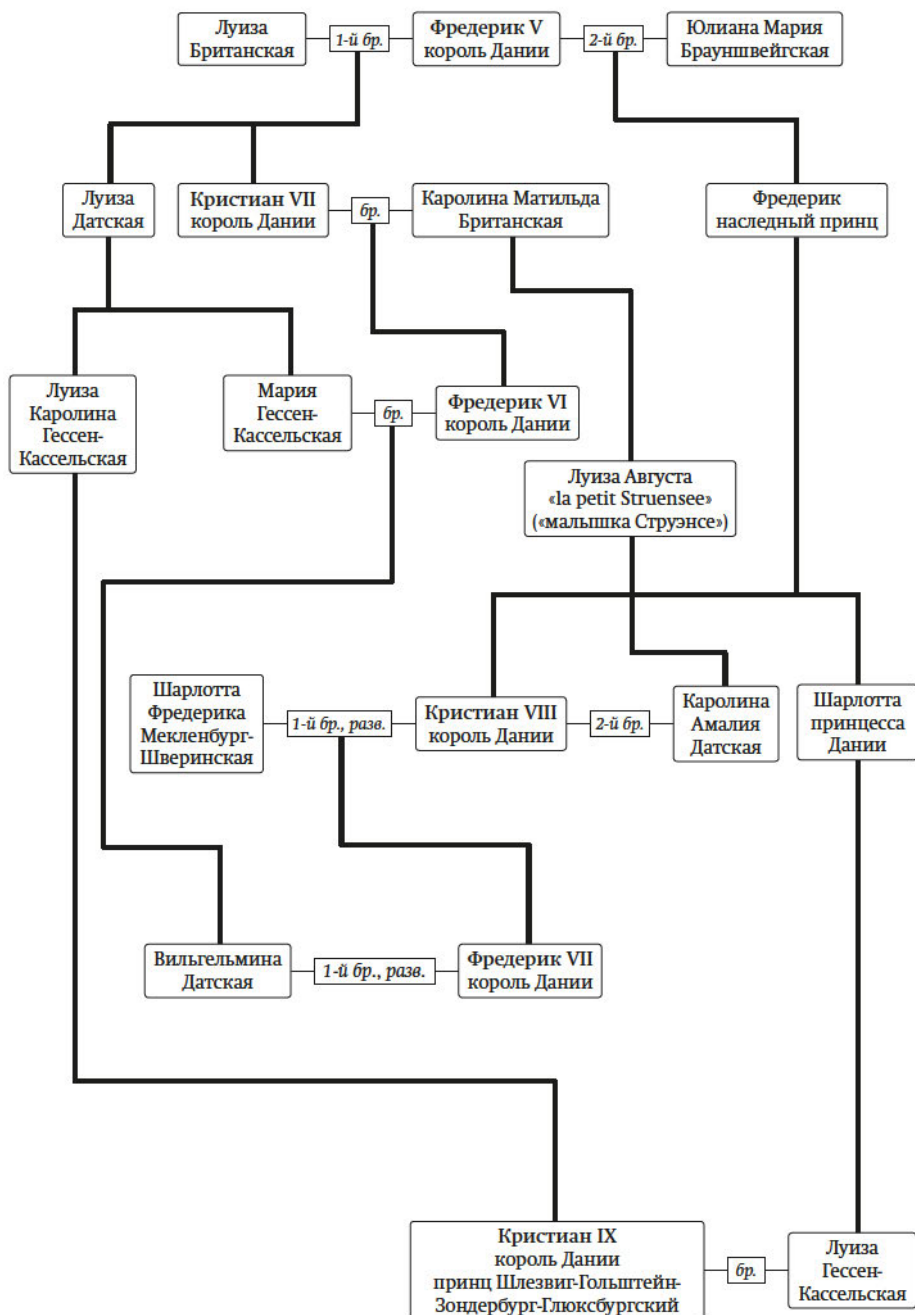
Внутрисемейные отношения незадолго до Первой мировой войны

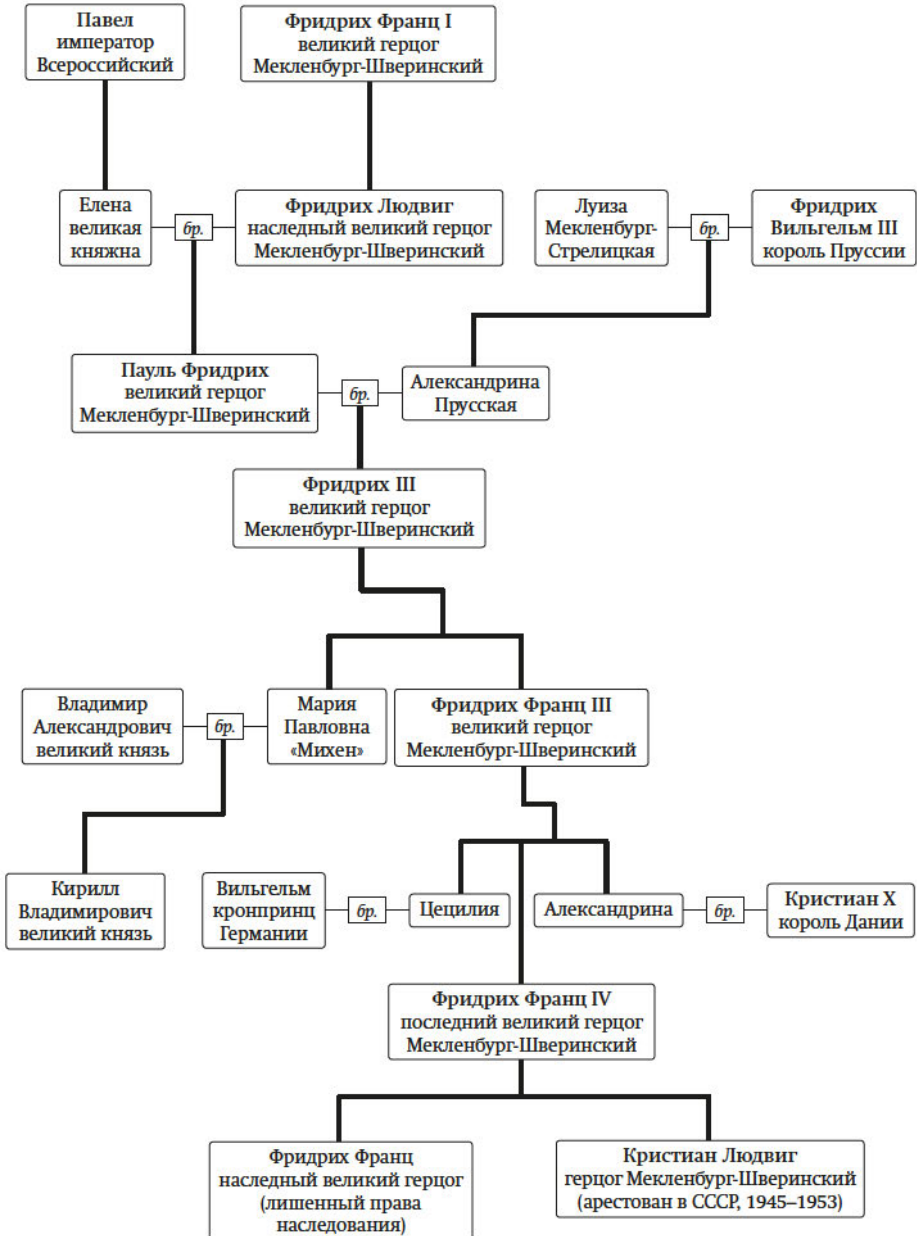
Династия Брауншвейг

Последние представители династии Ольденбургов и приход к власти династии Глюксбургов

Династия Мекленбург-Шверинская

Введение

«Три сестры» — типичные купеческие дома XIV в.
в Таллине, в историческом центре города

Мой интерес к Балтийскому региону развивался много лет, в течение которых я приезжала туда, но пока читала лекции по данной теме, то обнаружила дефицит актуальных исследований в этой области. Моей целью стало написать книгу, которая даст общее представление об истории Балтийского региона, который объединяет различные земли, принадлежащие сейчас Швеции, Дании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, России, Белоруссии и Германии, через жизни сформировавших ее людей. Поскольку отдельные области Балтийского региона имеют взаимосвязанную историю, понимание истории одной страны очень поможет разобраться в других. Грубо говоря, Ганзейский союз

был доминирующей силой в XIV–XV вв., а Дания — в XV–XVI столетиях. Между тем обширная и возникшая недавно Речь Посполитая также заняла видное положение и господствовала преимущественно в юго-восточных частях Балтики. В начале 1600-х гг. Швеция обогнала своих соперников и вскоре стала главной силой на всей территории, удерживая свои позиции до тех пор, пока их в начале XVIII в. не оспорила Россия. Все это время Пруссия, однако, тоже увеличивала свое могущество, так что к середине 1700-х она превратилась в ключевого игрока на политической арене Балтийского региона. Эту роль она удерживала вплоть до начала войн с Наполеоном. Хотя тогда Пруссия перенесла несколько сокрушительных неудач, в конечном итоге она восстановилась и стала главной фигурой в созданной под ее эгидой Германской империи. Ее король стал первым потомственным императором, *кайзером*. В итоге на протяжении долгого и бурного XX в. небольшие государства Прибалтики получили независимость, в конце концов отделившись от власти, которая господствовала над ними в течение сотен лет. Балтийский регион был областью не только узких местных интересов, с первых дней его дела имели значение и для отдаленных стран; французские, нидерландские, британские, даже в определенной степени австрийские Габсбурги уделяли внимание событиям в этой части света.

В наши дни, путешествуя на современном корабле по Балтийскому морю, с трудом представляешь бесчисленные бурные события, происходившие в этих водах на протяжении веков. Хотя в летние месяцы это море зачастую обманчиво спокойно, поверхность воды буквально как стекло, в других случаях оно показывает совершенно иной характер. Время от времени эти места накрывают такие сильные штормы, что в некоторых районах волны могут достигать примерно восьми метров, а некоторые значительно превышают даже эту высоту. Вдобавок разрушительные штормовые волны могут наносить удары по береговой линии. Причина этих волн — сочетание сильного ветра, мелководья и изменение уровня моря. Последнее обстоятельство обусловлено таянием льда или реками во время наводнения. С давних времен в архивах зафиксированы многочисленные стихийные бедствия, происходившие в Балтийском регионе. Как, например, в 1872 г. немецкий город Варнемюнде, неоднократно истерзанный стихией, пострадал настолько, что многие жители лишились крова или погибли. Совсем недавно, в 2017 г., произошло серьезное наводнение на всем северном побережье Германии между Килем и польской границей, нанесшее ущерб Любеку, Ростоку, Висмару и многим другим городам. Точно так

же и Санкт-Петербург, расположенный в устье реки Невы, до недавнего времени сталкивался с повторяющимися наводнениями, которые время от времени возникают из-за сильных волн в Финском заливе. Ситуация разрешилась недавно благодаря построенной недалеко от Кронштадта дамбе. И для тех, кто живет на севере (в частности, в самых дальних районах Ботнического залива, всего каких-то 80 км от полярного круга), жизнь дополнительно усложняется высокими широтами с их длинными ночами и зимними морозами, когда море может, даже в сегодняшнем меняющемся климате, быть покрыто мантией льда, который отсекает от большинства морских коммуникаций. В прошлом единственным вариантом для местных жителей был путь по замерзшей воде, который иногда использовали вторгающиеся армии.

Даже учитывая все это, туристу, путешествующему летом с комфортом, сегодня трудно отождествить себя с бесстрашными первопроходцами, торговцами и другими людьми прежних времен, которые так часто сталкивались с ветрами, волнами и другими столь же непредсказуемыми испытаниями. Люди, от викингов до купцов Ганзы, отправлялись через неисследованные и часто кишачие пиратами воды, одни, вероятно, в поисках добычи, если не новых земель, другие — в поисках рыбы и других товаров. После них приходили, вероятно, напуганные или больные моряки и солдаты, многие из которых, без сомнения, попали в море впервые; им приходилось проводить на своих кораблях недели в условиях качки, на пути к следующему кровопролитному сухопутному или морскому сражению. Хроники рассказывают нам о встревоженных молодых невестах, чье путешествие из родной страны, напомиравшее изгнание, часто начиналось с непогоды в море в течение нескольких дней и страха за свою жизнь. Теперь на морском дне об этих историях свидетельствует целое кладбище кораблей.

Хотя Балтийский регион относительно мал, если рассматривать его со всемирной точки зрения, тем не менее он представляет собой дом для народов разного этнического происхождения, использующих примерно десять основных языков, не говоря уже о нескольких диалектах. Несмотря на попытки Советского Союза унифицировать или изменить местные культуры Прибалтики, они восстановились с обретения ими независимости. Польша с ее конституционным правительством теперь имеет право пересмотреть свое прошлое и беспрепятственно выражать свою индивидуальность. И, если оставить за рамками вопрос о северных саамах (лопарях), то скандинавы, чьи народы уже давно объединились в различные союзы, все еще подчеркивают свои различия

в языке и менталитете. Впрочем, несмотря на намеренное разделение в культурном отношении, связь между регионами всегда сохранялась. Из положительных аспектов можно назвать обмен товарами, идеями и людскими ресурсами, из отрицательных — многочисленные локальные конфликты и соперничество. Мы теперь рассмотрим эту противоположность, исследуя две стороны Балтийского региона: с одной — котел разных культур, а с другой — ограниченное, связанное тесными узами сообщество с обычными трениями и спорами, которые встречаются внутри семей и среди соседей.

Начиная со времен викингов и вплоть до эпохи Ганзейского союза торговля была основным занятием в этой области, и, когда начали развиваться новые независимые государства, они защищали свои коммерческие интересы, создавая все более сложные альянсы. Для их закрепления правители заключали брачные договоры с соседями, но поскольку количество подходящих невест было ограничено (в некоторых случаях сказывались и религиозные разногласия после Реформации), постольку приходилось неоднократно обращаться к одним и тем же семьям.

В результате отношения в регионе стали крайне напряженными, кровнородственные браки служили причиной новых отклонений, кровосмешения и случаев нарушения интеллектуального, психического или физического развития, включая, возможно, порфирию, биполярные расстройства, аутизм и, вне всяких сомнений, гемофилию. Более существенным остается тот факт, что, хотя изначальной целью этих союзов были мир и процветание, слишком часто они приводили к дальнейшим войнам и общим жизненным сложностям. Братья, кузены и различные родственники неоднократно находились в состоянии войны из-за территориальных претензий, подтвержденных неопределенными условиями более ранних брачных договоров.

Когда вспыхивали подобные конфликты, проблемы женщин еще больше обострялись. Многие из них, будучи отправленными за границу молодыми или совсем юными девочками для вступления в брак с взрослым и, возможно, жестоким незнакомцем, теперь разрывались между своей семьей и родней мужа. Отцы и братья часто давали указания дочерям и сестрам шпионить в своей новой стране, из-за чего семьи мужей сразу смотрели на них с глубоким подозрением. Многих женщин обвиняли или осуждали сразу с обеих сторон, и то, как они выходили из этой опасной ситуации, во многом определяло их окончательный успех или неудачу.

Даже если война не играла роли, некоторых иностранных жен сокрушили их переживания. Хотя некоторые из них удалялись от двора в безвестность, другие, отчаянно нуждающиеся в любви, вовлекались в скандальные отношения и закончили свои дни в изгнании или заключении. Были и те, кто сделал себе имя, привнося новые идеи для своей второй родины, развивая культуру, поддерживая или помогая советом мужьям или сыновьям и при необходимости действуя в качестве регентов. Некоторые пошли еще дальше, достигнув полноты власти. Маргрете (Маргарита) I действовала как фактическая правительница Дании, Норвегии и Швеции, а в 1397 г. изменила лицо Скандинавского региона, создав Кальмарскую унию, которая объединила независимые государства под одним монархом. Точно так же спустя четыре столетия Екатерина Великая, свергнув своего не пользующегося общим уважением мужа, модернизировала и расширяла свою огромную империю, значительно повысив авторитет России за рубежом.

Создавая книгу, которая связывает истории разных областей Балтийского региона, я следовала, насколько это возможно, хронологической последовательности, а не делила ее на географические разделы. Так что все разговоры о Польше, Швеции или других странах не появляются вместе, а следуют ходу развития событий. С помощью этой методологии можно показать, насколько тесно переплетены отдельные истории.

В первой части «Начало» рассматриваются выдающиеся достижения Ганзейского союза, который за четыреста лет вырос из разношерстной группы немецких торговцев в процветающее объединение, которое в конечном итоге влияло, а подчас господствовало в делах своих современников. И в следующей главе, касающейся усиления позиций Польши, мы видим, как Данциг (Гданьск) был одним из важных портов, которые перешли под влияние Ганзейского союза. Город оставался его членом со времен тевтонских рыцарей вплоть до последней встречи Ганзы в 1660-х гг.: заключительный общий съезд ганзейских городов, *ганзетаг* (Hansetag), состоялся через столетие после того, как Польша стала частью Речи Посполитой.

Во второй части «Средневековье» освещается повышение роли соседних государств, которые в равной степени намеревались установить свою власть в регионе. Изначально Дания обладала большей властью, опираясь на контроль над водными путями, соединяющими Балтийское море с Северным, прежде всего благодаря проливу Эресунн (Зунд), необходимому для беспрепятственной торговли, на которой основывалось благосостояние страны. После распада ее союза

с другими Скандинавскими странами к власти постепенно пришла новая шведская династия Ваза. Между тем Русское царство оставалось в стороне, оказывая небольшое влияние на эти территории вплоть до Ивана IV Грозного, решившего захватить область, называемую сегодня в широком смысле Прибалтикой, и таким образом инициировавшего жестокую Ливонскую войну. Позже внутренние проблемы России

Балтика в 1661 г., во времена господства Швеции в этом регионе. Хотя Финский залив пока никак не назван, на его восточной оконечности уже обозначен Санкт-Петербург, которого фактически не существовало еще чуть более четырех десятилетий

захлестнули и других соседей. Польша втянулась в ожесточенный водоворот, который возник в результате хаоса, вспыхнувшего спустя несколько лет после смерти Ивана IV, в Смутное время¹. К тому времени поляки были изгнаны, но прежде русская знать предложила престол сыну выбранного Польшей короля Сигизмунда III Ваза, королевичу Владиславу, представителю шведской династии. Сама Швеция, хотя все еще малонаселенная, относительно бедная и отсталая, теперь переживала исключительный расцвет. Со временем ее воинственные правители Ваза, а затем и Пфальц-Цвейбрюккены, которые почти постоянно воевали со своими польскими кузенами или датскими соседями, сделали Швецию ведущей державой региона.

В третьей части «Абсолютизм и самодержавие» внимание концентрируется на людях, которые господствовали в начале XVIII в. В конце концов, не всем этим самодержцам сопутствовал успех, но большинство из них оказали большое влияние на свои страны, изменив их навсегда. Одаренный, но грозный Петр I на российском престоле и упрямо бесстрашный, но обойденный судьбой Карл XII Шведский умерли преждевременно, первый — в возрасте пятидесяти двух лет, последнему было всего тридцать шесть. Карла в конечном счете погубили его высокомерие и неуместная решимость отомстить любой ценой за оскорбления своих соседей; его упорство привело к гибели Швеции и к падению его империи на Балтике. Петр I тем временем вывел свою страну из тени и сделал ее самой могущественной силой в регионе, хотя и чудовищной ценой для большинства своих подданных. Затем в России наступили смутные времена, с нарушенным порядком престолонаследия: на троне побывали два несовершеннолетних царя и целый ряд женщин-правительниц, унаследовавшие тем не менее железный контроль над страной Петра Великого. За границей тоже перенимали аналогичные формы самодержавного правления: в Дании начался собственный период примерно двухсотлетнего королевского абсолютизма.

В четвертой части «Просвещение» рассматривается конец XVIII в., период, отмеченный «просвещенными монархами»: Екатериной II в Российской империи и Фридрихом II в Пруссии. Эти правители удерживали власть вплоть до семидесяти и более лет. Несмотря на критику, они были чрезвычайно трудолюбивы и преданы процессу улучшения

¹ Смутное время завершилось в 1618 г., когда польско-литовская интервенция (она же Русско-польская война), начавшаяся в 1609 г., закончилась Деулинским перемирием. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

своих стран, считая себя «слугами» народа. Оба имели несчастье жить достаточно долго, чтобы увидеть революционную угрозу создаваемому ими обществу, которая исходила из Франции. К тому времени подобные проблемы проникли и в дела других стран региона, приведя к необратимому упадку Польши, возмущениям и мятежу двора в Дании, веку убийств и революций в Швеции.

Пятая часть «Новое время, перемены и революция» посвящена последствиям предыдущего периода, в ней исследуется, как правители стремились противостоять проблемам, с которыми они столкнулись в меняющемся мире. В то время как одни правители постепенно пришли к более демократической системе и смогли выжить в современную эпоху, другие пытались повернуть время вспять, вводя реакционные меры, за которые в конечном итоге расплачивались они и их династии.

Наконец, в заключении «В новую эпоху» история беглым взглядом пробегает по событиям XX в. В общих чертах показывается, как, пройдя через катаклизмы Первой мировой войны, общество изменилось навсегда и многие из прежде правящих домов перестали существовать. В то время как в Скандинавских странах правителям удалось выдержать удар при введении реформ и поддержке усиливающейся демократии, на территории других государств многие из старых династий были свергнуты или, как в случае с Россией, почти полностью уничтожены: те Романовы, которые не бежали за границу, были взяты под стражу и убиты большевиками. И хотя с падением Российской империи к 1920-м гг. Финляндия и другие прибалтийские народы обрели независимость, прошло немного времени, и они оказались зажатыми между нацистской Германией и Советским Союзом. С началом Второй мировой войны страны Балтии стали полем одних из самых ожесточенных битв Европы. Соответственно они снова потеряли независимость, сперва войдя в состав Третьего рейха, а затем, прямо или опосредованно, в сферу влияния СССР. Страны Варшавского договора Польша и ГДР (восточная зона разделенной Германии) оставались в коммунистическом лагере до тех пор, пока не вернули себе полную независимость в конце XX в.

В первых главах, посвященных раннему развитию Балтийского региона, часто не хватает личных историй, но, желая придать рассказу больше человечности и во избежание простого перечисления исторических фактов, я ввела несколько второстепенных эпизодов и персонажей. В то же время некоторых других лиц я не упоминаю, поскольку

моя цель — упростить общую картину и не перегружать читателя слишком большим количеством новых фактов, имен и мест. Этот ранний этап имеет ключевое значение для понимания того, как развивались события в Балтийском регионе и как ситуация стала такой, какой она остается сегодня.

Напротив, нет недостатка в значимых фигурах последнего времени, и здесь мне удалось включить гораздо больше личных деталей, благодаря достаточному количеству существующих материалов — писем, опубликованных документов, иконографии и т.д. Информация из открытых источников и частные записи неоценимы, так как, на мой взгляд, историю можно лучше понять, всматриваясь в личности людей, ответственных за такое количество событий. Я попыталась дать сбалансированную интерпретацию с точки зрения мужчин и женщин, всегда стараясь лучше понять, как жизненный опыт подталкивал их действовать так, как они действовали. Это становится очевидным при взгляде на их истории, часто вопреки общепринятому представлению об их ничем не ограниченных амбициях и высокомерии оказывается, что многие из тех, кому на роду было написано стоять у власти, боялись взять на себя назначенную им роль. Осознавая свою неподготовленность и непригодность, они чувствовали себя жертвами злоключений.

В этой истории, в общем и целом едва изученной англоязычными авторами, некоторые лица могут быть малознакомы широкому кругу читателей, хотя при этом про других написано бесчисленное множество исследований. По причине того, что эта книга охватывает широкий спектр времен и мест, я не пытаюсь конкурировать со многими существующими монографиями, которые посвящены более известным людям и событиям. Тем не менее, хотя мое исследование не слишком объемно, я старалась избегать крайностей агиографии и чрезмерной критики. Герои и героини истории зачастую страдают так же, как и современные знаменитости: однажды получив признание за свои достижения, они стали мишенью для тех, кто хотел их сбить. Точно так же, глядя на так называемых злодеев, некоторые биографы подчас испытывают искушение подчеркнуть негативные черты, которые совсем не соответствуют их аргументам. Пока никто не совершенен, пока никто не двумерный, для того чтобы лучше понимать людей, мы должны объективно изучить те обстоятельства, в которых им пришлось действовать. Независимо от того, успешно или нет они противостояли проблемам и сложным ситуациям, они, как и все остальные, заслуживают непредвзятого отношения.

В середине XX в. сместился фокус с изучения известных исторических фигур на более общие социальные проблемы. В то же время историки иногда критиковали за то, что они уделяли слишком много внимания представителям элиты и событиям первостепенной важности, не предоставляя достаточно места в исследованиях миру обычных людей. Это более чем веский аргумент, но, признавая роль, которую сыграли бедные слои общества, и обращая внимание на трудности их жизни, исследователь сталкивается с проблемой, связанной с малым числом сохранившихся вещественных доказательств, способных поведать об их жизни. Большинство было озабочено в основном борьбой за ежедневное выживание; если и остались артефакты или документы, подробно описывающие их жизнь, то их очень мало. Не отрицая социальную несправедливость ситуации, мы должны признать, что историю сформировали богатые, знаменитые и могущественные. Без них большие конфликты, восстания и гонения, возможно, не произошли бы, но при этом мир также не увидел бы столько достижений искусства и архитектуры, науки и промышленности, городского и сельского развития, которые украшают и улучшают нашу жизнь. Красивые здания, картины, одежда, транспорт, а также искусственные водоемы, каналы, фортификационные сооружения не возникли бы без этих людей, и, соответственно, мы стали бы беднее.

Желая сохранить разумную длину текста, я ограничила количество упоминаемых сражений. Хотя они все же усеивают эти страницы, я избегала подробного описания и сосредоточилась исключительно на вопросах, представляющих интерес для широкого круга читателей. Точно так же я ограничилась теми географическими объектами, которые лучше всего подходят для истории о Балтике, которую я пытаюсь рассказать; например, в главах о Польше меньше упоминаний Варшавы, чем Гданьска, а на страницах, касающихся России, больше описаний Санкт-Петербурга, чем Москвы.

Несмотря на то что я стремилась сплести все нити в общее повествование, в то же время я старалась сделать каждую главу самодостаточной, чтобы ее можно было читать отдельно, если мало времени, если хочется бегло просмотреть текст или сосредоточиться на конкретном периоде, личности или месте. Это означает, что некоторого повторения нельзя избежать, но я надеюсь, что там, где это происходит, это только помогает подкрепить информацию и сделать даже малоизвестных людей и места более узнаваемыми. Хочется добавить, что это позволяет мне представить некоторые события с альтернативной точки зрения,

то есть, скажем, показать, как по-разному может интерпретироваться любое действие, например, победа как катастрофа, жестокая необходимость как чудовищное преступление, подвиг как доказательство предательства.

Проблема, которую мне пришлось преодолеть, — это повторение имен. Династии намеренно повторяли их, чтобы придать вес своему заявленному наследственному праву, так, например, среди поляков часто встречаются Зигмунды, Владиславы и Станиславы; Бранденбурги отдавали предпочтение Фридриху, Вильгельму и Софии; шведы — Густаву, Карлу и Ульрике; Романовы — Петру, Анне, Екатерине, Александру или Александре; не забудем и о датских королях, которые на протяжении 500 лет были попеременно то Кристиан, то Фредерик. Имена значительно различаются в разных языках, но после долгих размышлений я решила в основном прибегать к вариантам, используемым по месту рождения, — исключения составляют имена тех женщин, которые позже стали более известны как королевы или императрицы на своей второй родине.

Что касается топонимов, поскольку на протяжении веков границы и право собственности часто менялись, я использовала названия, применявшиеся в то время (о котором идет речь), например Ревель для Таллина, Данциг для Гданьска.

Даты тоже представляют проблему. Хотя все католические страны приняли календарь, введенный папой Георгом XIII в 1587 г., протестантская часть Европы сопротивлялась изменениям на протяжении столетия, или даже больше. Это длилось вплоть до 1753 г., пока все не отказались от юлианского календаря, все, кроме России, где его придерживались до 1918 г. (только Русская православная церковь продолжает им пользоваться по сей день). Вследствие этого я решила указывать только месяц, кроме тех случаев, когда день значим или празднуется. Однако даже здесь нам нужно соблюдать осторожность, поскольку во времена ранних походов Карла XII Швеция вводила собственный календарь, пытаясь (в конечном итоге неудачно) осуществить его преобразование. Хотя я старалась вообще не использовать эту шведскую систему, все же может возникнуть путаница со старым юлианским и новым григорианским календарями, поэтому я указывала старый календарь как старый стиль и новый как новый стиль, или давала обе даты вместе. И напоследок, чтобы еще больше запутать читателя: каждое столетие к разнице между двумя календарями прибавляет по одному дню. Так, например, Карл XII родился 17 июня 1682 г. (27 июня 1682 г. по новому

стилю), но, когда он был ранен в свой день рождения, 17 июня 1709 г. — незадолго до крайне важной битвы при Полтаве, — дата по новому календарю сместилась на 28 июня.

Я очень благодарна многим биографиям и критическим статьям, которые я использовала в своем исследовании. В этом случае они были так же бесценны, как несколько оригинальных текстов на региональных (местных) языках, которыми я, увы, не владею. Тем не менее, чтобы избежать чрезмерного количества сносок, я давала ссылки только при цитировании оригинального комментария или утверждения из официальных источников. Я целиком и полностью в долгу у всех авторов, перечисленных в списке литературы, и прошу извинения, если какое-либо искажение или интерпретация их работы встречаются в моем исследовании. Любые ошибки в этой книге целиком и полностью мои.